

Бондарев Никита Викторович*, кандидат исторических наук, начальник группы балканских стран Центра евроатлантических и оборонных исследований РИСИ.

Россия и Республика Сербская: история отношений, перспективы сотрудничества

Республика Сербская — уникальное государственное образование, которое имеет принципиальную важность для всего региона Западных Балкан. Республика Сербская (РС) официально является частью квази-государства Босния и Герцеговина (вторая составная часть БиГ — так называемая Мусульмано-Хорватская Федерация). На деле же Республика Сербская имеет более тесные экономические и политические связи с соседней Сербией, чем с мусульмано-хорватской частью Боснии. При этом власти Республики Сербской проводят собственную внешнюю политику, без особой оглядки на общепоснийские государственные институты в Сараево, то есть самостоятельно заключают контракты с иностранными инвесторами, самостоятельно развивают инфраструктуру, имеют собственные представительства за рубежом, формально называемые "торгово-экономические бюро".

Независимость и самостоятельность Республики Сербской в значительной степени основывается на опыте, авторитете и личных связях многолетнего руководителя республики Милорада Додика (в том или ином качестве находится у власти в РС с 1998 г.). Ему удалось практически невозможное — возродить экономику разорённого войной края, привлечь иностранных инвесторов, не поступившись национальными интересами боснийских сербов, создать себе в глазах западных партнёров образ демократа и прагматика. Уровень жизни в Республике Сербской до катастрофического наводнения лета 2014 г. практически сравнялся с показателями Сербии, что не лучшим образом характеризует "большую" Сербию, зато весьма лестно для руководимой Додиком республики. При этом в глазах сербов всего мира Республика Сербская является "сербским Пьемонтом", "бастионом сербства", то есть единственным государством на Балканах, где сербом быть не стыдно, а почётно, где власть последовательно защищает национальные интересы.

Важность Республики Сербской для России обусловлена самим географическим положением этой области — большей своей частью она расположена в областях Посавина (в долине р. Савы), отделяющей Боснию от Хорватии, и Восточная Герцеговина, которая граничит

* bondarevnikit@yandex.ru

с Сербией и Черногорией. Входящий в состав Республики Сербской район г. Требинье (Восточно-герцеговинский епископат) — естественный клин между мусульманской Боснией и населённым сербами-потурченцами районом Санджак, граничащим, в свою очередь, с Албанией и Косово. Сегодня лишь эта территориально незначительная, зато гомогенно сербская область препятствует созданию единого исламского пространства от Эгейского моря до Паннонской равнины.

Не менее важен и тот факт, что Республика Сербская зажата между Хорватией, являющейся проводником интересов Германии на Балканах, и Мусульмано-Хорватской Федерацией, которая с начала 1990-х гг. рассматривалась многими специалистами по ситуации на Балканах как американский протекторат, а в последнее время очевидно смещается в сферу влияния радикального исламизма. Вступление Хорватии в ЕС объективно способствовало гомогенизации всех государственных образований в регионе и усилению антагонизма между ними. Поскольку этнические хорваты по всей территории бывшей Югославии, как правило, имеют хорватское гражданство, они автоматически получили паспорта образца Евросоюза, после чего существенная их часть покинула места проживания. Следствием этого процесса может стать превращение Мусульмано-Хорватской Федерации в чисто мусульманское государство. Таким образом, к концу 2010-х гг. центральная часть Западных Балкан будет состоять из трёх более или менее этнически однородных государств: прогерманская Хорватия, мусульманская, балансирующая между США и саудитами Босния и являющаяся естественным буфером между ними Республика Сербская. В этой ситуации для России более чем логично было бы упрочить связи с Республикой Сербской, чтобы иметь проводника своих интересов в месте столкновения великих держав.

Решение этой чрезвычайно важной геостратегической задачи облегчается тем, что власти и население Республики Сербской априорно пророссийски настроены. Отметим, однако, что этот пророссийский настрой связан не столько с реальной политической и экономической активностью России в регионе, сколько с традиционными симпатиями и антипатиями местного населения, сложившимися еще в эпоху Российской, Австро-Венгерской и Османской империй.

Распад Югославии, возникновение независимой Боснии и Герцеговины

Несмотря на то, что традиции боснийской государственности своими корнями уходят в Средние века, Босния, в отличие, например, от Сербии, не смогла восстановить свою независимость после захвата страны турками. Территории, входящие сегодня в состав Боснии и Герцеговины, оставались под властью Османской, а затем Австро-Венгерской империи вплоть до 1918 г. Та часть населения Боснии и Герцеговины, которая в годы турецкого владычества приняла ислам, во второй половине XX в. получила статус особого народа ("мусульмане" не как религиозная, а именно как национальная принадлежность), что зафиксировано в конституции СФРЮ 1974 г. Сегодня эта этническая группа предпочитает называть

себя "бошняци" — босняки, но и это название далеко не безупречно. Разве боснийские сербы и хорваты не являются такими же "босняками", как боснийские мусульмане? Отсутствие адекватного этнонима для мусульманских жителей Боснии и Герцеговины убедительно доказывает изначальную искусственность и надуманность их национального обособления и выделения в отдельную народность. Тем не менее, на сегодняшний день сербское и хорватское население Боснии и Герцеговины самоопределяется именно как "боснийские сербы" и "боснийские хорваты", под боснийцами/бошняками принято понимать исключительно мусульман.

Боснийская Республика Сербская была создана 9 января 1992 г., в качестве административной единицы в составе Союзной республики Боснии и Герцеговины. Но в марте того же года силами хорватов и мусульман ("бошняков") в Боснии и Герцеговине был проведен референдум об отделении от Югославии, а США и страны Западной Европы незамедлительно признали боснийскую независимость. В этих условиях 7 апреля сербская Скупщина в г. Бая-Лука провозгласила независимость РС от бывшей столицы республики — Сараево. Весна 1992 г. стала началом крупномасштабных военных столкновений между сербами, хорватами и мусульманами, каждая из сторон стремилась к созданию своего собственного государства на этих землях.

О какой-либо самостоятельной позиции России по ситуации в Боснии и Герцеговине, равно как и по другим республикам бывшей СФРЮ, в то время говорить не приходится. На повестке дня у новых властей России было установление партнёрских отношений с США и странами ЕС. Поэтому в течение долгого времени Россия практически безоговорочно копировала политику западных стран по отношению к югославскому конфликту. Так, в 1992 г. российская делегация в ООН проголосовала за резолюцию № 757, вводящую санкции против Югославии, обвинявшейся во вмешательстве в боснийский конфликт, что ставило в международную изоляцию и Республику Сербскую¹.

Политические лидеры боснийских сербов ещё на первой стадии конфликта направляли обращения к официальным представителям России. Так, министр иностранных дел Республики Сербской А. Буха, обращаясь в июне 1992 г. к Верховному Совету России, призывал российских депутатов содействовать отмене санкций против Югославии. В июле того же года в обращении к российскому послу в Белграде член Президиума Республики Сербской Б. Плавшич в очень эмоциональной форме призывал "выслушать крик боли сербского народа" из Сараево, находившегося под контролем мусульман, хотя и окружённого со всех сторон сербскими боевыми соединениями, ведущими осаду города².

Однако никаких шагов по отмене санкций российская дипломатия во главе с тогдашним министром иностранных дел А. Козыревым предпринимать не собиралась. В период 1992–1993 гг. только российский Верховный Совет проявил интерес к событиям в Боснии и Герцеговине. На заседаниях, посвящённых внешней политике России, депутаты резко критиковали позицию российского МИДа. Лучшее всего позицию

¹ См.: *Васильева Н., Гаврилов В.* Балканский тупик. М., 2000. С. 97.

² Там же. С. 100–102.

парламентского большинства по этому вопросу выразил в апреле 1993 г. депутат Г. Саенко, обращаясь к присутствовавшему на одном из заседаний Верховного Совета заместителю А. Козырева В. Чуркину: "До какого времени политика министра иностранных дел и вашего министерства будет противоречить нашим традиционным связям с сербами, славянским связям, православным связям? Вы видите, насколько честно Россия стоит на стороне сербов и насколько Ваша позиция проамериканская?"³.

В том же году в России всё яснее стала обозначаться альтернативная политическая линия в отношении конфликта в Боснии и Герцеговине. Её выразителями стали директор Службы внешней разведки Е. Примаков, специалист по истории югославянских народов, спичрайтер Б. Ельцина, а ныне директор Института славяноведения РАН К. Никифоров и до некоторой степени — помощник президента России по национальной безопасности Ю. Батулин. Под влиянием Е. Примакова, выступавшего за более энергичное и самостоятельное участие России в разрешении боснийского конфликта, президент Б. Ельцин дал санкцию на визит российской делегации в Пале, столицу Республики Сербской, а также на более активное участие России в контактной группе по урегулированию в Боснии и Герцеговине (в группу также входили США, Германия, Великобритания и Франция)⁴. Представители группы разработали карту территориального разграничения Боснии и Герцеговины, согласно которой Мусульмано-Хорватской Федерации отводился 51 % территории, а Республике Сербской — 49 %.

Весной 1994 г. в Москву прибыл Р. Караджич, которому была присуждена Международная литературная премия имени Шолохова. Караджич не оставлял надежды на активизацию российской политики на Балканах, видя в этом единственную надежду на изменение катастрофического положения, в котором оказались боснийские сербы. Усилия Караджича и его доброжелателей принесли определённые плоды. Б. Ельцин на очередном заседании контактной группы дал поручение А. Козыреву поставить вопрос о праве боснийских сербов на конфедерацию с Югославией⁵. В итоге на встрече министров иностранных дел контактной группы в Брюсселе (декабрь 1994 г.) были признаны равные права сторон в боснийском конфликте, включая установление "параллельных, особых отношений с соседними странами", в случае если это не будет противоречить территориальной целостности Боснии и Герцеговины. Однако представители западных стран, стремившиеся исключить боснийских сербов из переговорного процесса, довольно скоро отказались от "дорожной карты", принятой в Брюсселе.

В конце августа 1995 г., используя как предлог взрыв на сараевском рынке, войска НАТО начали операцию против боснийских сербов под названием "Освобождённая сила". Помимо военных объектов, разрушению подвергались и объекты гражданские, гибли мирные жители, а боснийские мусульмане и хорваты под прикрытием натовских бомбёжек

³ Никифоров К. Между Кремлем и Республикой Сербской. М., 1999. С. 27.

⁴ См.: Гускова Елена. Балкански путеви и сумануто беспуће: мишљење руског историчара. Београд.: 2013. С. 43–44.

⁵ См.: Никифоров К. Указ. соч. С. 32–33.

перешли в наступление. Президент Б. Ельцин резко осудил эти действия НАТО, заявив, что "учитывая наши российско-сербские отношения, мы в ответ на действия хорватов и боснийских мусульман, выходит, должны отвечать адекватно, помогать сербам". Помимо этого, Ельцин высказался против расширения НАТО и впервые подверг критике деятельность Козырева на посту министра иностранных дел⁶. Изменения в позиции России нашли и своё практическое воплощение: в Республику Сербскую впервые начала поступать российская гуманитарная помощь. К сожалению, работа на гуманитарном направлении так и осталась единственным самостоятельным шагом России в рамках разрешения боснийского конфликта.

На мирных переговорах в Дейтоне, которые проходили в ноябре 1995 г. и завершили боснийский кризис, представители России присутствовали в качестве политической массовки. Согласно Дейтонским соглашениям, Босния и Герцеговина сохраняла своё единство, но при этом была разделена на два субъекта: Мусульмано-Хорватскую Федерацию и Республику Сербскую, каждый из которых обладал правом на свой парламент, правительство, президента и вооружённые силы. Для ведения "совместных дел" создавался Президиум, общий двухпалатный парламент и ключевые министерства. Миротворческие силы ООН заменялись на натовский контингент SFOR. России удалось сохранить военное присутствие в Боснии, в виде 1,5-тысячного миротворческого контингента, который, впрочем, не играл какой-либо самостоятельной роли в операции, где всё командование осуществлялось представителями США. К сожалению, России не удалось повлиять ни на территориальное устройство Республики Сербской (невыгодное для боснийских сербов), ни на уголовное преследование Караджича и Младича, ни даже обеспечить пребывание российских миротворцев в т. н. "посавинском коридоре" (район города Брчко) — стратегически важной территории, соединяющей западную и восточную части Республики Сербской.

Ретроспектива отношений России и Республики Сербской в первой половине 1990-х гг. была бы неполной без упоминания о роли русских добровольцев, воевавших в том конфликте на стороне боснийских сербов. С началом войны в Боснию из России и бывшего СССР стали прибывать офицеры запаса, участники войн и конфликтов в Афганистане, Закавказье, Приднестровье, члены казачьих и патриотических организаций и просто равнодушные к судьбе боснийских сербов люди. За время конфликта было создано три Русских добровольческих отряда (РДО), Первая казачья сотня; входили русские добровольцы и в сербские отряды. Количество добровольцев из России, прошедших через боснийский конфликт, насчитывало, по разным данным, от 500 до 600 чел., в боях погибло более 40. На счету русских добровольцев было множество удачных диверсионных и разведывательных операций, они участвовали в боях с отрядами мусульман у г. Вишеград и в районе Сараево. Их участие в этом конфликте, так же, как и роль других иностранных добровольцев, воевавших тогда в Боснии, оценивается по-разному. Но следует сказать, что боснийские сербы и по сей день не забывают о русских добровольцах, многие из которых остались жить в Республике Сербской.

⁶ См.: Гускова Елена. Указ. соч. С. 59–60.

В Республике Сербской существует ветеранская организация, объединяющая русских добровольцев (Отечественный Союз Добровольцев Республики Сербской), а 12 апреля объявлено там Днём памяти русских добровольцев⁷.

В 1996 г. министром иностранных дел России вместо А. Козырева стал Е. Примаков, который не вполне разделял абсолютно прозападные взгляды своего предшественника. В феврале 1996 г. президент Ельцин подписал распоряжение об одностороннем выходе из режима санкций против Республики Сербской. Весной 1996 г. по инициативе Примакова на Балканах с визитом побывал его заместитель И. Иванов, посетивший, в том числе, и Республику Сербскую и пообещавший её министру иностранных дел А. Бухе "принять во внимание" его позицию при дальнейших действиях России по вопросам урегулирования в Боснии⁸. Однако на тот момент ещё нельзя было говорить о кардинальном изменении внешнеполитического курса России в целом, и на Балканах в частности. Вообще, после прекращения боевых действий в Боснии и Герцеговине внимание к этой стране как в России, так и в мире несколько ослабло. В отношении Р. Караджича и Р. Младича, от которых требовали оставить все занимаемые ими должности в Республике Сербской и предстать перед Международным трибуналом по бывшей Югославии, Россия вполне разделала западную позицию. Уровень вовлечённости России в дальнейшее урегулирование боснийского кризиса, по большому счёту, не сильно поменялся после назначения главой внешнеполитического ведомства Е. Примакова.

Реальные шаги по пересмотру внешней политики России на Балканах стали осуществляться лишь на рубеже тысячелетий. Первым толчком к этому послужила агрессия НАТО против Союзной Республики Югославия в 1999 г., которую осудили представители всех политических сил в России. Начиналось всё с символических акций, таких, как разворот самолёта Е. Примакова (тогда уже премьер-министра), летевшего в США, или переброска контингента российских миротворцев, в которой принимал активное участие нынешний глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров, из Боснии на косовский аэродром Слатина. Но только после избрания в 2000 г. на пост президента России Владимира Путина поворот во внешнеполитическом направлении стал приобретать реальные очертания. В том же году была принята новая Концепция внешней политики России, в которой открыто говорилось о национальных интересах страны и о том, что позиции Москвы и западных стран совпадают (или могут совпадать) далеко не по всем вопросам, в том числе и в вопросе продвижения НАТО на Восток. Присутствие российских миротворцев в Боснии (а с 1999 г. и в Косово) фактически под сенью натовского флага уже не вписывалось в эту новую концепцию⁹. В 2003 г. по распоряжению Путина миротворческий контингент России был выведен из Боснии и Косово, поскольку несамостоятельность и ограниченность возможностей российского контингента, не имевшего своего сектора ни в Боснии, ни в Косово, мягко говоря, не способствовала укреплению авторитета России на Балканах.

⁷ См.: *Гускова Елена*. Указ. соч. С. 89–92.

⁸ См.: *Васильева Н., Гаврилов В.* Указ. соч. С. 102.

⁹ Наши миротворцы на Балканах. М., 2007. С. 247–250.

В первой половине 2000-х гг. Россия стала укреплять своё влияние в мировой экономике, прежде всего, в энергетической сфере. В свою очередь руководство Республики Сербской стремилось к установлению связей с Россией напрямую, тем более что Дейтонское соглашение не запрещало субъектам Боснии и Герцеговины развивать отношения с другими странами. Одним из важных результатов такого сотрудничества стало подписание в феврале 2007 г. между российской компанией "Зарубежнефть" и правительством Республики Сербской договора о приобретении контрольного пакета акций нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) "Брод" в г. Босански-Брод, завода по производству моторного масла в г. Модрича, а также компании Petrol, во владении которой находилось 79 автозаправочных станций. Сумма сделки составила 121 млн евро, на тот момент это было самое крупное вложение в экономику РС со стороны какой-либо иностранной компании¹⁰.

В структуре российских капиталовложений в РС на сегодняшний день 98 % приходится на дочернее предприятие ОАО "Зарубежнефть", компанию "НефтегазИнКор", которая приватизировала топливную отрасль Республики Сербской. В частности, в реконструкцию НПЗ в г. Брод только в период 2007–2014 гг. вложено свыше 250 млн евро. В начале 2008 г. "Зарубежнефть" учредила в Боснии и Герцеговине компанию "Оптима групп", в задачи которой входило управление развитием нефтяной промышленности с помощью приобретённых в Республике Сербской объектов. Помимо переработки нефти, российские компании участвовали в поисках и разработке новых нефтяных месторождений. Ещё в 2008 г. М. Додик договорился с представителями "Зарубежнефти" о предоставлении этой компании концессии по поиску месторождений нефти на территории Республики. В конце 2010 г. "Зарубежнефтью" и сербской нефтяной компанией NIS (51 % акций которой принадлежат "Газпрому") было учреждено предприятие "Jadran Naftagas" для разведки боснийских нефтяных месторождений¹¹.

Важным событием для развития двусторонних связей России и РС стало открытие в 2010 г. в Москве представительства Республики Сербской (официально называющегося "торгово-экономическое бюро"). Его деятельность была призвана способствовать развитию и укреплению экономического, научно-технического и культурного сотрудничества Республики Сербской с регионами России в целом, притоку российских инвестиций в экономику Республики Сербской, стимулированию экспорта из сербской части Боснии и Герцеговины в Россию, привлечению российских туристов в Республику Сербскую.

Взаимоотношения России и Республики Сербской на современном этапе, перспективы сотрудничества

Россия занимает второе (после Сербии) место по совокупному объёму инвестиций в Республику Сербскую. Крупный российский капитал появился в РС сравнительно недавно, но имеет хорошие перспективы

¹⁰ См.: *Milan Lijepojevic*. Dodik cuvar Srpske. Banja Luka, 2010. S. 233.

¹¹ Там же. С. 235.

в связи с выгодным географическим положением РС, а также благодаря пророссийскими настроениям большей части населения и политического истеблишмента Республики. Можно констатировать, что, начиная с 2012 г., правительство Республики Сербской заметно интенсифицировало свою деятельность по привлечению иностранных инвестиций, прежде всего в энергетический сектор и транспортную инфраструктуру, которые, по расчётам финансовых аналитиков, к 2020 г. будут получать прибыль в размере не менее 7 млрд конвертируемых марок ("конвертируемая марка" — официальная валюта Боснии и Герцеговины).

Наиболее значительные общерегиональные инвестиции из России пришли в РС летом 2012 г., когда "Сбербанк" за 600 млн евро приобрёл местное отделение банковской группы "Volksbank" (Volksbank International AG), тем самым получив контроль над отделениями банка не только на территории Боснии и Герцеговины, но и над его филиалами в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине и Сербии. В настоящее время банковская сеть "Sberbank a.d. Banja Luka" насчитывает 23 отделения в 20 городах Республики Сербской¹².

Основным объектом российских инвестиций, как уже отмечалось, является нефтяная промышленность. В 2011 г. была запущена вторая очередь НПЗ "Брод", благодаря которой объём перерабатываемой на заводе нефти достиг довоенного уровня в 3 млн т. Приобретённые российской компанией АЗС были реконструированы и модернизированы, в 2013 г. сеть была расширена до 94 станций, что практически полностью покрывает потребность РС в автозаправочных станциях. Восстановление и реконструкция нефтеперерабатывающей промышленности и сопутствующей инфраструктуры Республики Сербской, которое было осуществлено с помощью российских инвестиций, означает создание новых рабочих мест и значительные налоговые отчисления в бюджет РС¹³.

С 2012 г. российские компании "Газпром" и "Зарубежнефть", через свои филиалы в РС, приступили к исследованиям возможных месторождений нефти и газа в регионе. В 2013 г. силами "Jadran Naftagas" было начато бурение разведочной скважины "Обудовац-2" на территории Республики Сербской. И эта работа принесла свои плоды: в начале 2015 г. данные геологоразведочных работ показали наличие значительных запасов качественной нефти, не менее 10 млн т, а компания "Ядран Нефтегаз" получила концессию на 29 лет для осуществления этого проекта. Инвестиции в добычу углеводородов в РС только на первом этапе должны составить около 230 млн дол.

Помимо нефтегазовой индустрии у Республики Сербской есть и другие предложения для российских инвесторов. Это касается гидроэнергетики, деревообработки, металлообработки, текстильной промышленности. Российские частные инвесторы занимаются модернизацией ТЭС и разработкой угольного месторождения в г. Углевик. Планируется строительство ТЭЦ "Углевик-3", мощность которой составит 600 МВт, а также ввод в эксплуатацию нового рудника, общая стоимость работ составит 700 млн евро.

¹² "Politička analiza: Bosna i Hercegovina — Ruska Federacija (ekonomski rakurs bilateralnih odnosa)". Sarajevo, 2012. S. 8.

¹³ См.: Milan Lijepojevic. Указ. соч. С. 235.

Начало строительства запланировано на первый квартал будущего года. Основным инвестором данного проекта является компания "Комсар Энерджи". В настоящее время российский бизнесмен О. Бурлаков реализует проект запуска шахтного эксплуатирования бурого угля и бентонита в непосредственной близости от населённого пункта Нови Град. По примерным оценкам, размеры инвестиций составляют около 23,5 млн конвертируемых марок. Этому же российскому бизнесмену принадлежит лакокрасочная фабрика "Терпентин" в герцеговинском Вишеграде (не путать с одноимённым городом в Венгрии)¹⁴.

Российские инвестиции помогли поднять уровень жизни в республике, оздоровить политическую обстановку, обрести экономическую самостоятельность от центральных властей в Сараево и Высокого представителя в Боснии и Герцеговине, назначаемого международным сообществом по условиям Дейтонского мирного соглашения.

Важную роль в укреплении взаимоотношений между Россией и Республикой Сербской играл и в настоящее время играет её президент Милорад Додик. Он всегда занимал жёсткую позицию относительно западного присутствия и вмешательства "международного сообщества" в целом в дела Боснии и Герцеговины. М. Додик последовательно отстаивал права Республики Сербской и сербского народа на самостоятельность в рамках "дейтонской Боснии". Так же последовательно он проводил линию на сближение Республики Сербской с Россией. Ещё в свою бытность премьер-министром Республики Сербской (он занимал этот пост в 1998–2001 и в 2006–2010 гг.), Додик неоднократно посещал Россию, проводил встречи с российскими политиками и предпринимателями. Все совместные экономические проекты между Россией и Республикой Сербской осуществлялись во многом при поддержке М. Додика, а зачастую при его прямом участии¹⁵. Взгляды и политика премьер-министра Республики Сербской всегда находили живой отклик у боснийских сербов, поэтому на президентских выборах 2010, а затем и 2014 гг. большинство избирателей отдали свои голоса именно Милораду Додику.

Об укреплении отношений с Россией Милорад Додик объявил уже во время церемонии при вступлении в должность президента Республики Сербской. В марте 2011 г. он встретился с президентом России Владимиром Путиным в Белграде. А в сентябре того же года Додик был приглашён в Москву на съезд партии "Единая Россия", заключившей с "Союзом независимых социал-демократов", который возглавляет президент Республики Сербской, соглашение о сотрудничестве. С этого момента встречи лидеров России и сербской части Боснии стали приобретать регулярный характер. Все экономические проекты России в Республике Сербской получили поддержку и одобрение на самом высоком уровне.

Особенно продуктивным и насыщенным в плане развития отношений между Россией и Республикой Сербской стал 2014 г. В феврале Милорад Додик присутствовал на открытии XXII Зимних Олимпийских игр в Сочи. Президент Республики Сербской прибыл на торжественную церемонию по приглашению Президента России Владимира Путина, что свидетельствует об уже установившихся доверительных отношениях между

¹⁴ "Politička analiza: Bosna i Hercegovina — Ruska Federacija". С. 10.

¹⁵ См.: Milan Lijepojevic. Указ. соч. С. 221.

двумя политиками. В знак признания заслуг в деятельности по сближению русского и сербского народов, президенту Республики Сербской была вручена премия Международного общественного Фонда единства православных народов имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Эту награду Милораду Додику вручил Патриарх Кирилл¹⁶.

Четвёртый визит лидера боснийских сербов в Москву состоялся в сентябре 2014 г., накануне выборов в Республике Сербской. Встреча вновь проходила на фоне усиливающегося напряжения в отношениях России с западными странами. На введённые против Москвы санкции политического и экономического характера Россия в августе того же года отреагировала запретом на экспорт сельскохозяйственной продукции из стран ЕС. Босния и Герцеговина не присоединилась к санкциям против России, и в этой ситуации сложились благоприятные условия для роста экспорта аналогичных товаров из этой страны, в частности, из её сербской части. Это отметил на встрече с Милорадом Додиком и Владимир Путин, подчеркнув рост товарооборота между Россией и Республикой Сербской и благоприятное развитие двусторонних отношений в целом. "Я надеюсь, что мы с вами будем работать так же, как мы это делали, имея в виду те деловые, конструктивные отношения между странами, которые сложились", — отметил Владимир Путин¹⁷. В октябре того же года президент Республики Сербской на состоявшихся выборах уверенно подтвердил свои полномочия.

Пророссийский курс Руководства РС подтвердился в январе 2015 г., когда Россия выразила опасения в связи с намерением союзных властей Боснии и Герцеговины поставлять боеприпасы на Украину. "Мы с обеспокоенностью обратили внимание на информацию о предполагаемой поставке боеприпасов из Боснии и Герцеговины на Украину. Такие намерения ничего, кроме осуждения и недоумения вызвать не могут, тем более что эти поставки планируется осуществить из страны, которая испытала на себе все ужасы братоубийственной войны 1992–1995 гг.", — заявил представитель российского МИДа. В этой ситуации Министр внешней торговли и экономических отношений Боснии и Герцеговины Б. Тучич (представитель Республики Сербской) подал главе Совета министров страны В. Беванде прошение об отставке в знак протеста. В конечном счёте, благодаря принципиальной позиции руководства РС, этот контракт не был осуществлён¹⁸.

На военный парад в Москве, посвящённый 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, отказались приехать почти все лидеры стран Европы, обосновывая это "несвоевременностью" и несогласием с "политикой России по отношению к Украине". Одним из немногих глав европейских государств, который не поставил историческую справедливость в зависимость от текущей политической ситуации, стал

¹⁶ См.: *Milan Lijepojevic*. Указ. соч. С. 291–292.

¹⁷ Встреча с президентом Республики Сербской Милорадом Додиком. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46637> (дата обращения: 13 августа 2015).

¹⁸ Босния отложила поставки оружия на Украину. URL: <http://vz.ru/news/2015/1/30/727167.html> (дата обращения: 13 августа 2015).

Милорад Додик. Президент Республики Сербской прибыл в Москву, где участвовал в мероприятиях, посвящённых 70-летию Победы: возложил венки к Могиле Неизвестного Солдата, присутствовал на параде на Красной площади. Этот поступок президента Республики Сербской в нынешней непростой для России геополитической ситуации чрезвычайно важен. Милорад Додик вновь, как и прежде, проявил себя как последовательный идейный союзник России.

На основании изложенной выше информации о российских инвестициях в РС, прежде всего в энергетику, а также о последовательно пророссийском курсе Милорада Додика, может сложиться идеализированное видение двусторонних отношений России и Республики Сербской. Что было бы не совсем верно, поскольку на самом деле здесь прослеживаются и не видимые стороннему наблюдателю "подводные камни", и обширные "белые пятна" — области, в которых сотрудничество теоретически вполне возможно, но на практике отсутствует.

В частности, недовольство и непонимание у правительства РС вызвал тот факт, что в 2013–2014 гг. руководство всех дочерних структур российских корпораций, действующих в Республике Сербской — "Jadran Naftagas", "НефтегазИнКор", "Энергоинвест" и т. д. — перебазировалось из Баня-Луки в Сараево. Это один из вопросов, которые Додик адресовал своим российским визави во время многочисленных визитов в Москву: если все производственные мощности дочерних компаний той же "Зарубежнефти" находятся в Республике Сербской, то почему их управленцы сидят в Сараево, а не в Баня-Луке? Ответ достаточно очевиден — топ-менеджерам крупных компаний скучно в провинциальной Баня-Луке, столичное Сараево в этом смысле значительно более комфортно. Вторая причина массового отъезда российских управленцев из Баня-Луки — отсутствие постоянного российского дипломатического и торгового представительства в столице РС. В случае возникновения необходимости неформального, не телефонного общения с сотрудниками российского посольства или торгпредства, менеджменту расположенных в Баня-Луке компаний приходилось тратить 4–5 часов на дорогу до столицы по горным серпантинам. Решением этой проблемы могло бы стать открытие российского консульства и филиала торгпредства в Баня-Луке, однако такую возможность не допускает действующая конституция Боснии и Герцеговины — Республика Сербская не имеет права на сепаратную, независимую от Сараево дипломатическую деятельность, а значит, и консульства иностранных государств в Баня-Луке функционировать не могут.

Сам Милорад Додик эту проблему вполне успешно обходит — зарубежные представительства Республики Сербской, фактически посольства, действуют под вывеской "торгово-экономических бюро". На сегодняшний день такие "бюро" функционируют в Бельгии, Германии, Швейцарии, Австрии, России, Израиле и, разумеется, в Сербии. Во время неформального общения с делегацией РИСИ в 2014 г. Милорад Додик прямо высказался по этому поводу: "Я много раз говорил российскому послу, что мне не важно, какая именно будет вывеска на российском диппредставительстве — „консульство” или „бюро”, как у нас, или ещё какая-нибудь. Важно, чтобы в Баня-Луке постоянно находился российский дипломат, уполномоченный решать важные вопросы..."¹⁹.

¹⁹ Архив автора.

К сожалению, российский МИД не имеет то ли возможности, то ли желания как-то обозначить свое присутствие в Баня-Луке. Отметим, что на российское торгпредство, равно как и на представительство "Россо-трудничества", эти ограничения не распространяются, но и они не спешат учредить свои филиалы в Баня-Луке.

Вторая проблема двусторонних экономических связей России и РС неизбежно проявится где-то к концу 2016 г. и заключается в том, что крупных инфраструктурных объектов, привлекательных для инвесторов уровня "Зарубежнефти" и "Газпрома", в Республике Сербской просто не осталось. Последний объект подобного уровня — это "Железные дороги Республики Сербской", в которые собирается инвестировать уже упоминавшийся Олег Бурлаков. Будущее поставок российских углеводородов на Балканы по трубопроводам, обходящим территорию Украины ("Южный поток", "Турецкий поток" и его трансбалканское ответвление) пока находится под вопросом. Соответственно, и вложений в эту сферу Республике Сербской ждать не приходится. Это означает, что после 2016 г. РС будет получать российские инвестиции только по существующим контрактным обязательствам²⁰.

В период 2007–2014 гг. произошло несколько экономических "прорывов", каждый из которых поднимал отношения России и Республики Сербской на новый уровень, но больше таких скачков в инвестиционном сальдо, по-видимому, не предвидится. В этой ситуации особое значение получают связи на уровне малого и среднего бизнеса. Они не подразумевают таких огромных финансовых вливаний в экономику РС, как, скажем, покупка "Зарубежнефтью" очередного НПЗ. При этом именно малый и средний бизнес являются основой любой успешной, здоровой экономики. Приходится констатировать, что связи между Россией и Республикой Сербской на низовом и среднем экономическом уровне практически отсутствуют. Агропромышленная продукция РС, например, ввозится в Россию через соседнюю Сербию, под видом сербской. Даже в условиях экономических санкций русские оптовые закупщики сельхозпродукции до Баня-Луки просто не добираются, да и зачем ехать в столицу РС, если все вопросы можно решить в Белграде (пусть и с наценкой от сербских посредников)? Нет сомнений в том, что овощи и фрукты из РС, равно как и продукция небольших, работающих на заказ мебельных фабрик, которыми всегда славился этот регион, могут найти сбыт в России, но также очевидно, что этим не будут заниматься "Роснефть", "Зарубежнефть" или "Газпром". Здесь должны работать экономические связи принципиально другого рода, другого уровня, а они на сегодняшний день не налажены.

Столь же плачевно выглядит ситуация в туристической сфере. Единственный регулярно посещаемый российскими туристами объект в РС — это горнолыжный курорт Яхорина, в горах над Сараево, известный как место проведения зимних олимпийских игр 1984 г. Дать общую оценку состоянию инфраструктуры на Яхорине довольно сложно — все объекты сильно пострадали во время боевых действий 1992–1995 гг., бобслейный желоб, например, использовался как блиндаж. На сегодняшний день собственно лыжные трассы и сопутствующая инфраструктура находятся

²⁰ "Politička analiza: Bosna i Hercegovina — Ruska Federacija". С. 10.

в приемлемом состоянии, но саночная и бобслейная трассы фактически не функционируют. Главная проблема Яхорины — недостаток хороших отелей европейского класса, а также то, что курорт находится на стыке Республики Сербской и Мусульмано-Хорватской Федерации, что неизбежно порождает разного рода административные затруднения.

О других объектах туризма в РС говорить и вовсе не приходится. Они теоретически могут быть привлекательны для туристов, но практически до них чрезвычайно сложно добираться. Так обстоит дело, например, с проектом известного режиссера Эмира Кустурицы "Андрич-град" в герцеговинском Вишеграде. Андрич-град — это, с одной стороны, парк развлечений, посвящённый нобелевскому лауреату, классику югославской литературы Иво Андричу и героям его романов. С другой стороны, это мощный культурно-образовательный центр, со своей библиотекой, архивом, научным институтом, лекторием и киноцентром. Построенный с нуля Андрич-град соседствует с реальным памятником архитектуры мирового значения, объектом ЮНЕСКО — тем самым мостом Мехмеда-паши Соколовича, который Андрич воспел в своём самом известном романе "Мост на Дрине".

Проблема заключается в том, что на территории РС нет действующих международных аэропортов. Правда, Милорад Додик построил аэропорт международного класса в своём родном селе Лакташи в 20 км от Баня-Луки. Однако аэропорт не может получить необходимую сертификацию, её блокируют власти в Сараево. Похожим образом обстоит дело с военным аэродромом в городе Требинье, столице Восточной Герцеговины — городские власти вот уже десять лет не могут получить разрешение на переориентацию аэродрома на гражданские нужды. Поэтому российские туристы просто не имеют возможности добраться ни до Андрич-града Кустурицы, ни до похожего по сути этно-парка Станишичи в окрестностях Биелины, ни до находящейся там же резиденции епископа Зворничко-Тузланского²¹, ни до других туристических объектов в Республике Сербской... Таким образом, РС может быть вполне привлекательна для российских туристов после ввода в строй международных аэропортов в Баня-Луке и Требинье, но, в силу бюрократического противостояния властей Боснии и Герцеговины с властями РС, это может произойти лишь в очень отдалённой перспективе.

Культурные связи России и Республики Сербской вплоть до недавнего времени также находились на зачаточном уровне. В республике традиционно силён интерес к российской культуре и искусству, русскому языку и литературе. Однако для того, чтобы этот интерес удовлетворить, сербской интеллигенции и научному сообществу приходилось ездить за 200 км в Сараево, а то и за 300 км в Белград. Ситуация начала выправляться в 2013 г., когда после многолетних строительных и ремонтных работ начал полноценно функционировать Университет Республики Сербской (под университетский кампус был переделан бывший военный городок на периферии Баня-Луки). Местной профессуры в университете не так много, основная часть преподавателей приезжает из Белграда,

²¹ Огромный монастырский комплекс, построенный в двухтысячные годы в абсолютно не типичном для этого региона русском стиле.

гораздо важнее то, что проблем с набором студентов в университете нет: на факультете политических наук, например, вступительный конкурс в прошлом году составил три человека на место. Кафедра русского языка и литературы на филологическом факультете Университета г. Баня-Лука формально учреждена ещё в 2012 г., первый набор студентов-русистов состоялся в 2013 г.

В июне 2014 г. делегация РИСИ во главе с директором института Л. П. Решетниковым подписала договор о сотрудничестве с факультетом политических наук университета РС. А 21 июня 2014 г. по инициативе Президента Республики Сербской, Российского института стратегических исследований, Благотворительного Фонда Святителя Василия Великого и Российского военно-исторического общества, в городе Баня-Лука при участии Президента Республики Сербской Милорада Додика и Помощника Президента РФ Игоря Щеголева состоялось открытие памятника Императору Николаю II (автор памятника скульптор З. Церетели)²².

В 2012 г. в Баня-Луке состоялось открытие Русского центра (Фонд "Русский мир") при поддержке Представительства Республики Сербской в Москве. Центр действует в Народной и университетской библиотеке Республики Сербской. Деятельность РЦ "Русский мир" в Баня-Луке заключается в популяризации русского языка и литературы. В центре организованы курсы русского языка для детей и взрослых, клуб любителей русского кино, русский хор "Александр Невский". Помимо постоянных мероприятий, центр проводит лекции, выставки, литературные вечера и презентации²³.

Как бы то ни было, перспективы для упрочения культурного сотрудничества между Россией и РС, безусловно, есть, при условии соответствующего финансирования. Возможно, финансовой поддержке совместных культурных проектов будет способствовать подписанный в 2015 г. русско-сербский договор о сотрудничестве в гуманитарной сфере, который охватывает как Сербию, так и Республику Сербскую. Со стороны боснийских сербов договор подписал уже упоминавшийся кинорежиссёр и директор Института им. Иво Андрича Эмир Кустурица.

В заключение позволим себе, в качестве своеобразного контрапункта, отметить особые отношения РС с Израилем. Евреев в РС практически нет, по данным последней переписи они составляют где-то 0,5–0,6 % населения республики. Но полгода назад в Баня-Луке было открыто роскошное четырёхэтажное здание синагоги и еврейского культурного центра имени Арье Ливне. На этом фоне две небольшие комнаты Фонда "Русский мир", арендуемые у местной библиотеки, выглядят, мягко говоря, не слишком впечатляюще.

Частым гостем в РС являлся многолетний министр иностранных дел Израиля Авигор Либерман, более того, в 2011 г. Либерман и посол Израиля в Боснии и Герцеговине именно в Баня-Луке отметили День независимости (63-ю годовщину создания) государства Израиль. Израильский посол Д. Коэн подвергся жёсткой критике сараевской прессы за то,

²² Памятник императору Николаю II открыт в Баня-Луке. URL: <https://riss.ru/smi/5944/> (дата обращения: 13 августа 2015).

²³ Русский мир в Баня-Луке. URL: http://www.russkiymir.ru/publications/185358/?sphrase_id=210236 (дата обращения: 13 августа 2015).

что решил провести это мероприятие в Баня-Луке, что же касается присутствия на этой церемонии Либермана, то, согласно взгляду из Сараево, это вообще из ряда вон выходящее событие. Боснийско-мусульманская пресса немедленно заклеимила Додика "сионистом", а Либермана и посла Коэна, соответственно, "четниками" и "фашистами"²⁴. На практике, именно приезд Либермана в Баня-Луку на День независимости Израиля стал началом выхода Республики Сербской из режима международной изоляции.

И всем этим — еврейским центром и синагогой, визитами Либермана и прорывом дипломатической изоляции — Республика Сербская обязана одному человеку, 90-летнему ветерану антифашистского движения, бывшему замдиректора израильского агентства "Сохнут" Арье Ливне. Ливне уроженец сербского города Нови Сад, узник концентрационных лагерей, участник партизанского движения, затем "узник совести" в югославских тюрьмах, в 1956 г. репатриировался в Израиль, где достиг серьёзных карьерных успехов в местных госструктурах. Приблизительно в 1998–1999 гг. Ливне познакомился с Додиком, в тот момент — премьером РС, между ними возникли дружеские отношения. С 2006 г. Ливне является советником Додика по вопросам экономики и внешней политики, с 2007 г. — руководителем представительства РС в Израиле, с 2010 г. — членом Сената Республики Сербской. Помимо вывода РС из дипломатической изоляции, Ливне сделал чрезвычайно много для укрепления отношений РС с Израилем и привлечения израильских фирм в Боснию и Герцеговину. В частности, значительная часть капитального строительства в РС ведется израильскими фирмами, а в 2013–2014 гг. израильская инженерная компания осуществила капитальный ремонт водопроводных коммуникаций в г. Баня-Лука²⁵.

На примере Арье Ливне хорошо видно, как усилия одного влиятельного человека могут не просто привлечь инвестиции в тот или иной регион, а изменить геополитическую обстановку в регионе. Деятельность российского бизнеса и культурных институций в РС сильно страдает именно от отсутствия в российско-сербских отношениях человека, подобного Арье Ливне, т. е. пользующегося непререкаемым авторитетом у себя на родине, способного быть инициатором и координатором масштабных проектов.

* *
*

История отношений между Россией и Республикой Сербской, продолжающаяся более 20 лет, наполнена самыми разными событиями. На первом этапе боснийские сербы отстаивали право на свою землю и на существование как народа. В условиях развернувшихся кровавых межэтнических столкновений Россия, возможно, не сделала всего, что могла бы, для поддержки боснийских сербов в условиях их противостояния с мусульманами и хорватами, с одной стороны, и с блоком НАТО, с другой. Но и тогда

²⁴ См.: *Milan Lijepojevic*. Указ. соч. С. 274.

²⁵ Незаменимые люди. Как югославский красный партизан стал израильянином и сербским сенатором. URL: <http://jewishfund.ru/livne-2015/> (дата обращения: 10 сентября 2015).

в России были люди, в том числе и в высших эшелонах власти, которые делали всё возможное, чтобы оказать помощь Республике Сербской и её народу. На рубеже веков отношения между Россией и Республикой Сербской приобретают новую динамику и выходят на новый уровень.

Основой сотрудничества стало взаимодействие в энергетической сфере. Одновременно развиваются отношения и в других отраслях экономики, а также в области культуры. Большое значение для развития и дальнейшего укрепления двусторонних связей имеет тесное взаимодействие лидеров России и боснийских сербов — Владимира Путина и Милорада Додика, который последовательно придерживается пророссийского курса. В последнее время, когда большая часть европейских стран выбрала путь конфронтации с Россией, Республика Сербская в лице своего президента продемонстрировала по-настоящему братское отношение к России. Всё это говорит о том, что связи между Россией и РС на самых разных уровнях и в самых различных сферах будут продолжать развиваться.

Однако в отношениях России и Республики Сербской есть моменты, вызывающие определённое беспокойство. Это, прежде всего, неготовность российского МИДа и внешнеэкономических структур как-то обозначить своё присутствие в Баня-Луке и установка на то, что все контакты должны осуществляться через общербоснийские структуры в Сараево. Вторым негативным фактором — это отсутствие российско-мелкого и среднего бизнеса в РС и обусловленные этим трудности для сербов с выходом на российские рынки. Третий негативный момент — отсутствие некоего координирующего и направляющего центра в отношениях России и Республики Сербской.

С российской стороны именно эти три фактора сдерживают дальнейшее развитие двусторонних отношений. Для самой же Республики Сербской главными проблемами являются чрезвычайно запутанные отношения с властями в Сараево, одним из проявлений которых является невозможность строительства и эксплуатации в РС международных аэропортов. По нашему убеждению, все эти проблемы, в принципе, решаемы. Вопрос здесь, прежде всего, в наличии у России политической воли к их решению.

Ключевые слова: Республика Сербская — Босния и Герцеговина — распад Югославии — этнорелигиозный конфликт — Милорад Додик — российские инвестиции — нефтеперерабатывающий комплекс — региональная безопасность на Балканах — исламский фундаментализм — расширение НАТО — российско-сербские отношения.

Keywords: Republic of Srpska — Bosnia and Herzegovina — the disintegration of Yugoslavia — ethno-religious conflict — Milorad Dodik — Russian investments — oil refinery — Regional Security in the Balkans — Islamic fundamentalism — the expansion of NATO — Russian-Serbian relations.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Васильева Н., Гаврилов В.* Балканский турик. М., 2000. С. 477.
2. *Е. Гуськова.* Агрессия НАТО 1999 г. против Югославии и процесс мирного урегулирования. М., 2013. С. 500.
3. Наши миротворцы на Балканах / Под ред. Е. Гуськовой. М., 2007. С. 252.
4. *К. Никифоров.* Между Кремлем и Республикой Сербской. М., 1999. С. 265.
5. *К. Никифоров.* Сербия на Балканах. М., 2012. С. 175.
6. Сербия о себе / Под ред. М. Йовановича. М., 2005. С. 512.
7. Официальный сайт правительства Республики Сербской (URL: <http://www.vladars.net>).
8. Официальный сайт Президента Республики Сербской (URL: <http://www.preds-jednikrs.net>).
9. Официальный сайт Национальной Ассамблеи Республики Сербской (URL: <http://www.narodnaskupstinars.net>).
10. Телерадиокомпания Республики Сербской (URL: <http://www.rtrs.tv>).
11. Газета "Глас Српске" (URL: <http://www.glassrpske.com>).
12. Газета "Вечерне Новости" (URL: <http://www.novosti.rs>).
13. Газета "Blic" (URL: <http://www.blic.rs>).
14. Информационное агентство "Srna" (URL: <http://www.srna.rs>).
15. Интернет-портал Press-online RS (URL: <http://pressrs.ba/sr/>).
16. Интернет-портал Bosnjaci.NET (URL: <http://www.bosnjaci.net>).
17. *Јелена Гускова,* "Балкански путеви и сумануто беспуће: мишљење руског историчара". Београд. 2013. С. 545.
18. *Milan Lijepojevic.* Dodik cuvar Srpske. Banja Luka, 2010. S. 342.
19. "Politička analiza: Bosna i Hercegovina – Ruska Federacija (ekonomski rakurs bilateralnih odnosa)". Sarajevo. 2012. S. 12.
20. "Стогодишница анексије Босне и Херцеговине" (сборник). Банья Лука. 2009. С. 320.